

Джордж Горман

Удивительный факт квакерского богослужения

Джордж Горман

**Удивительный факт
квакерского богослужения**

«Издательские решения»

Горман Д.

Удивительный факт квакерского богослужения / Д. Горман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931022-4

В квакерском богослужении удивляет то, что сотни лет обычные люди собираются вместе в молчании, не прибегая к помощи специально обученного лидера, без ритуала и внешних таинств. Снова и снова они участвуют в совместном молчаливом и открытом богослужении. В нем они ощущают величие и трагичность жизни, поражения и триумфы. Они сознают нечто ошеломительное: присутствие, истину, любовь Бога. С этим осознанием квакеры приходят к потрясающему утверждению об изначальном благе жизни и ее смысле.

ISBN 978-5-44-931022-4

© Горман Д.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	8
1. ЗНАКОМСТВО С КВАКЕРСКИМ БОГОСЛУЖЕНИЕМ	10
Истоки богослужения	11
Современная критика	12
Открытость для всех	13
Интерпретация опыта	14
Типичное собрание	15
Простота процедуры	16
Совместное молчание	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Удивительный факт квакерского богослужения

Джордж Горман

Переводчик Наталья Журавенкова

Редактор Сергей Грушко

© Джордж Горман, 2019

© Наталья Журавенкова, перевод, 2019

ISBN 978-5-4493-1022-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Джордж Горман (9.12.1916—20.02.1982) был одним из нескольких квакеров, известных во всем Религиозном обществе Друзей в своей стране. Его также знали многие в Европе и Северной Америке. На любом собрании квакеров он, наверняка, встречал немало своих личных друзей и знал многих по имени.

Джордж родился в Лондоне в 1916 году, но его более сознательные годы прошли в Ивенлоуде, в Глостершире (Великобритания), куда он переехал в возрасте девяти лет, когда его отец получил там должность приходского священника. Среднее образование Джордж получал в гимназии Чиппинг Кэмпден. С этими ранними впечатлениями была связана его неизменная любовь к холмам Котсуольдс¹. Предполагалось, что Джордж пойдет по стопам своего отца и станет священником, но у Джорджа были сомнения, и он полностью отказался от этой идеи после внезапной смерти отца, случившейся, когда Джорджу было 17 лет. Оставшись единственным кормильцем в семье, Джордж вместо того, чтобы стать священником, устроился на работу в страховую компанию в Лондоне, но позже переехал в офис компании в Челтнеме.

Именно там он впервые встретился с Друзьями. Первые молитвенные собрания, в которых участвовал Джордж, трогательно описаны в заключительной главе этой книги. Он быстро включился в деятельность Молодых Друзей как на местном, так и на общенациональном уровне. Благодаря своим знаниям христианских идей и ценностей, волнующее повторное открытие которых он обнаружил в Обществе, а также благодаря остроумию и способности выступать публично, он стал путешествующим секретарем Молодых Друзей. Чтобы расширить собственные знания квакерства, Джордж переехал в Вудбрук, квакерский учебный центр в Бирмингеме. Здесь он встретил свою будущую жену Люси, и в 1945 году они поженились. В 1948 году они переехали в Лондон, где Джордж занял пост заместителя секретаря Комитета домашнего служения в Доме Друзей, а спустя четыре года он стал генеральным секретарем этого комитета.

Невозможно исчерпывающе оценить 38 лет его служения Друзьям, но говорят, что без него Общество сегодня было бы другим Обществом и, вероятно, меньшим по размеру. У Джорджа был дар личного общения, и он часто говорил Друзьям: «Если вы хотите найти Друга², сначала найдите друга». Способность к дружбе и улыбка приветливости, а также его умение записывать протоколы, с легкостью вести дела, его спонтанный юмор и вдохновляющие обращения – все это характеризовало его завершённую, состоявшуюся и бесконечно заботливую и любящую личность.

Джордж хорошо разбирался в современных течениях религиозной мысли. В своих выступлениях он никогда не использовал религиозных клише, высокопарных слов или сантиментов. Джордж жил в поворотный момент квакерской истории, и он это понимал. Можно сказать, что он предвосхитил дебаты шестидесятых годов о «Честности перед Богом». Разумеется, он оказался в состоянии растолковать их Друзьям и другим людям.

Он был успешным ведущим программ, появлялся на телевидении и работал в Центральном религиозном консультативном комитете Би-би-си и Ай-би-эй. Он также какое-то время служил в комитете своего местного совета по брачным отношениям и в магистрате; был вице-председателем своего отделения суда и председателем комиссии по делам несовершеннолетних. Джордж считал, что все эти виды деятельности помогают ему оставаться в мире и не замыкаться в квакерстве.

¹ Область в западно-центральной части Англии, которую иногда называют «сердцем Англии», площадью 25 на 90 миль, район исключительной природной красоты, – прим. перев.

² Т.е. квакера, члена Религиозного общества Друзей, – прим. перев.

Его первая книга – «Знакомство с квакерами», опубликованная в 1969 году – была кратким, но очень внятными представлением современного квакерства. Она не теряла своего огромного значения на протяжении многих лет, и до сих пор является бестселлером, в общей сложности было напечатано 130 тысяч ее копий. Для квакерской прессы Джордж также написал бесчисленное количество статей, отчетов, обзоров книг, фильмов и спектаклей. Он обладал ораторским даром, сочетавшим юмор и серьезность, и всегда имел большой успех у своих слушателей.

Придя когда-то в Общество Друзей по квакерскому объявлению, он особенно заботился о тех, кто только открывал для себя Общество. Он развил практику квакерских объявлений и выступил инициатором встреч по выходным для интересующихся квакерством, проводившихся в Чарни Мэйноу, прекрасном старинном доме в Оксфордшире. Эти встречи до сих пор продолжают быть наиболее успешным способом распространения информации о квакерских убеждениях и практике, проходя в неформальной, непринужденной атмосфере.

В некотором смысле книга «Удивительный факт квакерского богослужения» может рассматриваться как продолжение более ранней работы, развивающей тему квакерского богослужения. Сам Джордж определенно считал эту книгу кульминацией своего опыта, полученного среди Друзей и при работе с теми, кто впервые пришел в Общество.

Джордж Горман умер в 1982 году во время отдыха в Сицилии через семь недель после ухода на пенсию, завершившего его квакерское служение. У него остались жена и трое взрослых детей.

Клиффорд Е. Барнард

Приведенный выше текст был написан через семь лет после смерти Джорджа для переиздания этого классического квакерского произведения в 1988 году. Меня очень радует то, что эта книга до сих пор пользуется значительным спросом, и что возникла необходимость следующего переиздания для еще одного поколения тех, кто открывает для себя Религиозное общество Друзей. На мой взгляд, книга остается такой же свежей и уместной, как это было, когда ее впервые напечатали двадцать лет назад.

*Клиффорд Е. Барнард
Январь 1993*

Предисловие

Свортморская лекция³ предполагает два совершенно разных, хотя и взаимосвязанных, вида деятельности. Первый – написание небольшой книги на избранную тему; второй – пятидесятиминутное публичное выступление по этой теме во время проведения Лондонского Годового Собрания. Лектора просят объяснить Друзьям какой-нибудь из аспектов их веры и работы, а также представить публике что-то из фундаментальных принципов Религиозного общества Друзей.

Тема квакерского богослужения была выбрана мной, потому что я убежден в том, что это наиболее драгоценный дар, которым Друзья могут поделиться с окружающими. Да и о нем также всегда бывает полезно поразмышлять самим квакерам. Начав работу, я сразу понял, что эта тема – самая простая и одновременно самая трудная для описания. Простота заключается в том, что каждый квакер знает ее по собственному опыту, это часть его жизни. Трудность в том, что богослужение затрагивает глубины самого сокровенного человеческого опыта.

Чтобы найти время писать, мне пришлось оставить свои обычные направления деятельности и поехать в Пендл-Хилл, квакерский центр обучения и молитвы около Филадельфии. Мои надежды полностью оправдались. Поддерживающее тепло любви, с которым меня встретило сообщество Пендл-Хилла, и постоянный стимул вдохновения обеспечили именно ту атмосферу для работы, которую я себе представлял. К этому добавлялась ежедневная возможность участия в квакерском богослужении, в его наилучшем проявлении. Именно во время этих молитвенных собраний я по-новому осознал удивительную природу квакерского богослужения, как основополагающего факта в жизни.

Я признателен своим друзьям в Пендл-Хилле и также глубоко признателен бесчисленному количеству людей, о чьем опыте я узнал из общения и переписки. Ведь квакерское молитвенное собрание по сути – совместная деятельность, хотя своим описанием я и дал ей мою личную интерпретацию.

Невозможно назвать всех тех, кто помогал мне, но есть несколько человек, которым я должен выразить особую благодарность за их помощь. Первый вариант этой книги прочитали многие Друзья, в том числе Кеннет Барнс, Эллис Мэри Хэтфилд, Гарольд Лукс, Эдвард Миллиган, Бен Винсент и Кэрол Уидс. Их конструктивные замечания и комментарии были неоценимы.

Мое отсутствие на работе возложило дополнительную ношу на плечи моих коллег, и я признателен за ту энергичность, с которой они эту ношу несли. Хочу выразить свою особенную благодарность Клиффорду Барнарду, не только за предоставление мне возможности отсутствовать на работе, но и за его полезные идеи по улучшению моей работы, а также за педантичность и заботу, с которыми он отнесся к изданию книги.

Наконец, я благодарен за интерес и поддержку моей жены, которая не только предоставила мне возможность уехать на три месяца, но которая, когда я вернулся, прочитала и обдумала каждое слово в черновике этой книги. У нее, в большей степени, нежели у кого-то еще, я научился истинной природе любви и благодаря этому, начал понимать что-то в природе богослужения.

Джордж Горман

С благодарностью посвящается сообществу Пендл-Хилла

Любовь – самый трудный из уроков христианства; но, именно по этой причине, нам следует особенно старательно усвоить его.

³ Данная книга является расширенным вариантом Свортморской лекции, прочитанной автором в 1973 г., – прим. ред.

Difficilia quae Pulchra⁴.
Уильям Пенн. Плоды одиночества (1690 г.)

⁴ (лат.) Трудно – значит прекрасно.

1. ЗНАКОМСТВО С КВАКЕРСКИМ БОГОСЛУЖЕНИЕМ

Рассматривая квакеров в любой части света, во все моменты их истории, начиная с середины семнадцатого века до настоящего времени, нельзя не заметить один замечательный факт: их жизнь, как по отдельности, так и в общем, была основана на молитвенной деятельности. Подумайте об этом, и вы, вероятно, придете к заключению, что это не так уж удивительно, особенно если вспомнить, что принятым самими квакерами с конца восемнадцатого века самоназванием было «Религиозное общество Друзей». Слово «религиозное» неизбежно предполагает такого рода опыт, который включал бы какую-то деятельность, определяемую как богослужение. Но это не всегда становится сразу ясно каждому. Несколько лет назад я слушал лекцию о квакерах иезуитского священника, который очевидно постарался очень серьезно подойти к предмету своей лекции. Несмотря на это, он пришел к странному выводу о том, что не сумел найти в квакерстве ничего, хотя бы отдаленно схожего с богослужением! Беседуя с ним впоследствии, я описал квакерское молитвенное собрание, и его глаза загорелись от удивления. В конце разговора он сказал загадочно: «Какой удивительный опыт!»

Что же так поражает в квакерском богослужении? Поражает то, что более трехсот лет обычные люди собираются вместе в молчании, не прибегая к помощи специально обученного лидера, без литургии, ритуала или внешних таинств. Неделю за неделей они участвуют в совместном эксперименте молчаливого и одновременно открытого для всех богослужения. В нем они ощущают величие и трагичность жизни, ее поражения и триумфы. Они сознают нечто ошеломительное: присутствие, истину, любовь Бога. Это осознание поддерживает их, одновременно и укрепляя, и возрождая. Так квакеры приходят к потрясающему утверждению об изначальном благе жизни и ее смысле, ибо они становятся настоящими людьми.

Одна из главных целей этой книги – настолько просто, насколько у меня получится, описать квакерский способ богослужения и как можно более объективно объяснить основные причины того, что оно так высоко ценится Друзьями. И я надеюсь, что некоторые из моих читателей смогут почувствовать, что принятое у Друзей богослужение может оказаться ценным и для них.

Этой книгой я также надеюсь осуществить вторую из главных целей – поощрить членов Общества Друзей по-новому взглянуть на свое богослужение, честно рассмотреть его сильные и слабые стороны, как в принципе, так и на практике. Я признаюсь в своем послушном доверии и любви к квакерскому богослужению. Я стремлюсь лучше использовать его и хочу увидеть его более эффективное применение в Обществе Друзей. Оно отвечает моим глубоким потребностям, и я знаю, что это столь же истинно для других Друзей. Я верю, что квакерское богослужение может также отвечать потребностям людей за пределами Общества, и это должно, по меньшей мере, пробудить в квакерах желание поделиться с окружающими своим достоянием в его лучших проявлениях.

Истоки богослужения

Сегодня уже само произнесение слов «религиозное» и «богослужение» способно оттолкнуть многих людей или, в некоторых случаях, вызвать решительный отпор. Причина в том, что подобные слова вызывают в современных умах ассоциацию с таким отношением к жизни, которое больше не считается здравым или адекватным. Эти слова несут оттенок магии и суеверия – пережитков примитивных времен, когда человечество пыталось заслужить благосклонность или избежать гнева богов, которые, в представлениях людей, по своему усмотрению вершили суд над их жизнью. Надеюсь, что те из читателей, кто склонен к подобному отклику на упоминание о богослужении, согласятся судить о принятом у Друзей богослужении в его современном виде, а не по готовым предрассудкам относительно примитивных истоков молитвенной деятельности. Эта моя надежда равно применима и ко всем современным проявлениям богослужения, ведь квакеры его не монополизировали.

Квакеры вполне сознают природу истоков религии, а также ее развития на протяжении всей долгой человеческой истории, в которой всегда присутствовал элемент богослужения. Мы можем со всей определенностью, хотя и с грустью, отметить, что слишком уж часто разнообразие способов проявления религиозного инстинкта было не просто разрушительным, но поистине пугающим. Эти способы включали такое поведение, которое должно быть без сомнений осуждено, как возмутительное.

В то же самое время, не ища способов оправдывать, сдерживать или объяснять негативные аспекты в истории и практике религии, квакеры также с благодарностью признают невероятную пользу для человечества, извлекаемую из религиозного отношения к жизни и молитвенной практики. Более того, мы не будем честными в отношении нашего сегодняшнего опыта, если с радостью не признаем, что взгляд на мир с религиозной точки зрения вместе с нашим регулярным участием в богослужении являются для нас жизненно важными, фундаментальными и незаменимыми аспектами существования.

Мне известно, что для прояснения ума и оттачивания практики нет ничего лучше, чем попытки рассказывать о квакерстве тем людям, которые знают о нем мало или не знают вовсе ничего, а также могут быть лишь поверхностно знакомы с какими-либо религиозными идеями или, возможно, стойко им сопротивляются. Одним из препятствий в общении служит язык, который мы используем. Друзья очень любят «квакерский язык» за богатство отображаемого им опыта, однако можно без преувеличений сказать, что опыт важнее всего.

В данной вступительной части я буду, насколько это возможно, избегать использования слов, способных, из-за своего эмоционального характера, вызвать негативную реакцию именно у тех людей, к которым нам хочется обратиться. Позже, когда у нас будет возможность рассматривать эти слова более внимательно и в соотношении с перспективой квакерского опыта в целом, мы, вероятно, обнаружим, что нет другого языка, который более адекватно передал бы то, что мы подразумеваем. Я имею в виду такие слова, как Бог, Христос, Святой Дух и молитва. Если возможно, мне хотелось бы добавить к этому перечню слова «богослужение» и «религиозный».

Я понимаю, что, пытаясь избежать их использования, рискую вызвать критику читателей с религиозными убеждениями, потому что такие читатели справедливо заметят, что я сильно недооцениваю серьезную значимость и важное место богослужения в их опыте. С другой стороны, я также подвергаюсь риску вызвать критику со стороны склонных к агностицизму читателей за попытку «гуманизации» квакерского богослужения, сбрасывание со счета его религиозного элемента.

Современная критика

Одно из самых серьезных и настойчивых возражений против религиозного подхода в настоящее время исходит от социологов. В 1967 году Питер Бергер, выдающийся американский социолог, написал книгу, которую назвал «Священный Полог – элементы социологической теории религии». Он говорил, что это теоретическая работа, которую легко можно рассматривать в качестве обсуждения отчаянного положения религии в современном мире. Как социолог и как христианин он остался недоволен последствиями своей книги, и поэтому написал еще одну, «обращенную ко всем, кого интересуют религиозные вопросы, и кто готов думать о них систематически». Он назвал свою новую книгу «Сплетни ангелов – современное общество и повторное открытие сверхъестественного». В ней он не упускает ничего из представления силы социологической атаки на религию, но также указывает на многообразие факторов, которые он описывает, как «сигналы трансцендентности⁵ в эмпирически заданной человеческой ситуации».

Он приглашает тех, кто интересуется теологической идеей, искать подобные «сигналы трансцендентности», потому что они – «феномены, которые должны быть найдены в пределах территории нашей естественной реальности, но которые указывают за пределы этой реальности».

Он добавляет, что использует слово «трансцендентность» не в техническом, философском смысле, а в буквальном смысле – то, что находится за пределами обычного повседневного мира. Позже мы рассмотрим пять сигналов трансцендентности, выбранных Питером Бергером. Для того, чтобы искать сигналы, указывающие на религиозную интерпретацию человеческой ситуации, Питер Бергер решает ставить акцент на подходе к вере, который он описывает, как индукцию. Под индукцией он подразумевает «любой мыслительный процесс, который начинается с опыта», что противоположно обратному процессу – дедукции, которая начинается с идей, предшествующих опыту. Питер Бергер предполагает, что «индуктивная вера» – «это религиозный процесс мышления, который начинается с фактов человеческого опыта», и движется от этого опыта к утверждениям о Боге. В свою очередь, «дедуктивная вера» начинается с определенных утверждений (особенно, утверждений о божественном откровении), которые не могут быть проверены опытом, и движение идет от утверждений о Боге к интерпретации человеческого опыта.

В своем подходе к квакерскому богослужению я пытаюсь, по мере возможности, следовать приглашению Питера Бергера и рассматривать это богослужение, в первую очередь, как религиозную деятельность, но строго с точки зрения человеческого опыта. Поэтому я прошу всех моих читателей, насколько возможно, временно отложить все предвзятые идеи обо всем, что составляет квакерское богослужение, и попытаться сконцентрироваться на тех чертах, которые вероятнее всего будут очевидны для восприимчивого новичка, изначально относящегося к этому богослужению с позиций человеческого опыта.

⁵ Трансцендентность – характеристика «потустороннего», принципиальная недоступность опытному познанию, – прим. ред.

Открытость для всех

К сожалению, за пределами Общества Друзей широко распространено представление о том, что участие в квакерском богослужении ограничено членством в Обществе. Могу со всей уверенностью утверждать, что это представление полностью ошибочно. Квакерские молитвенные собрания открыты для всех, кто хочет в них участвовать. Это приглашение в равной степени относится к членам других церквей или религиозных групп – к тем, кто может пожелать время от времени принимать участие в квакерском богослужении. Оно также относится к людям, которые по той или иной причине разочаровались в своем прежнем богослужении, но которые все еще чувствуют потребность в какой-то религиозной практике. Квакеры также приветствуют на своих собраниях тех, кто сильно сомневается в том, что их опыт вообще может быть назван религиозным, но кто все-таки ищет нечто, способное принести новое изменение в их жизнь, расширить их видение и поддержать их.

Открытость квакерского богослужения, подразумеваемая таким широким приглашением, является очевидным следствием толерантного отношения, глубоко укоренившегося в квакерстве. Оно отражает подлинную чуткость к мыслям, идеям и чувствам других людей. В то же самое время их просят приходить на квакерское собрание с подобной же открытостью и уважением к убеждениям и опыту квакеров. Ведь Общество Друзей – это не бесформенная группа людей, которые, в общем, нравятся друг другу и разделяют схожие идеи, но в остальном «поступают по-своему» в вопросах веры и деятельности.

Интерпретация опыта

Напротив, это – сообщество людей, которые обращаются к своему восприятию мира и чувствуют себя обязанными интерпретировать его особым образом. Процесс интерпретации – не статичный, но динамичный и развивающийся. Он может быть таким же широким, как широко само многообразие жизни. Принимается во внимание то, что было истинным и реальным для Друзей и других верующих из предшествующих поколений, таких как, например, библейские персонажи. Это также включает представления современных квакеров о глубинном значении жизни.

Предлагая свои интерпретации, Друзья признают, что, поскольку открывающееся видение потенциала и возможностей жизни несет отпечаток истины, это налагает определенные требования на них, на каждого в отдельности и на сообщество в целом, и вызывает необходимость отклика. Друзья поэтому стремятся посвятить себя этому видению и стараются жить в его свете. Так, на протяжении своей истории Общество Друзей радовалось совместному опыту, который в то же самое время предоставлял максимум свободы каждому отдельному члену.

Такую концепцию сильного поддерживающего группового опыта в соединении с индивидуальной свободой не всегда легко понять, но я надеюсь, что ее значение будет постепенно проясняться в данной книге. Это в совершенстве проявляется в квакерском способе богослужения и, поистине, понять квакерское богослужение – значит понять Общество Друзей. Здесь снова возникает проблема попытки выразить словами то, чего, на самом деле, не в силах описать слова. Ведь, в действительности, невозможно написать что-либо адекватное о квакерском богослужении, так же как невозможно описать во всей полноте внутреннюю значимость близких отношений между людьми или воздействие от прослушивания великой музыки. Постичь эти грани человеческого опыта можно, только действительно пережив его.

Трудность описания квакерского богослужения дополнительно увеличивается вследствие того, что оно, как и всякое богослужение, предполагает целостный отклик всего существа тех, кто в нем участвует. Попытка проанализировать богослужение приводит к обесцениванию опыта. В идеале, требуется единое непосредственное выражение всего, что нужно сказать. Но это, конечно, невозможно, и мы должны рассматривать богослужение шаг за шагом, не забывая о том, что цельный опыт богослужения всегда больше суммы его слагаемых.

Типичное собрание

Первый шаг в данном процессе – нарисовать словесный портрет типичного квакерского молитвенного собрания, каким оно, скорее всего, представится вновь прибывшему наблюдателю. Произнося это, я часто задаюсь вопросом, а существует ли такая вещь, как типичное квакерское собрание; ведь собрания, как семьи, состоят из принадлежащих к ним людей. Слово «семья» вызывает в воображении определенные базовые идеи о том, что это такое, но каждая конкретная семья создает свою собственную жизнь с присущими ей особенностями, просто потому что это – живой организм. И ни одна семья не похожа в точности ни на какую другую. Это также верно в отношении места проживания. Хотя все жилища созданы из схожих материалов, физическая материя каждого дома несет на себе характерный отпечаток тех, кто в нем обитает. Это также относится к квакерским домам собраний и семье Друзей, которая их использует.

Квакерское собрание может проводиться где угодно, так как оно не требует специального места, освящаемого для проведения богослужений. На самом деле, в начале квакерского движения собрания часто проводились в сараях, на кухнях фермерских домов или под открытым небом. Сегодня большинство квакерских богослужений проходят в помещениях, принадлежащих Обществу Друзей. Некоторые из них – здания, возведенные в семнадцатом, восемнадцатом и девятнадцатом веках, представляющие типичные образцы архитектуры своего времени. Как следствие, им присущи красота и скромность дизайна, что отражает красоту и скромность квакерского богослужения. Не всегда столь же эстетически приятны те дома собраний, которые были построены в более поздний викторианский период или в начале двадцатого столетия. Совсем недавно стали появляться восхитительные новые дома собраний. Развивается практика использования самых разных зданий в качестве домов собраний Друзей. У многих недавно основанных собраний нет своей собственности, и они арендуют подходящие помещения в любом удобном и доступном месте. Здесь следует заметить, что Друзья принимают близко к сердцу современную широко распространенную проблему нехватки жилья, и позже в данной книге этому вопросу будет уделено внимание.

Моя главная забота на данном этапе – установить тот факт, что каждому квакерскому собранию необходима достаточно большая комната, в которой могли бы регулярно собираться люди.

Сама комната бывает обставлена просто – возможно, скамьями, если дом собраний – старое здание, или же стульями, если дом новый. Места для сидения расставлены по кругу или в виде квадрата, чтобы люди могли сесть лицом друг к другу. В центре обычно расположен стол, на котором, вероятно, стоят цветы и лежит Библия. Главная задача места собрания – дать людям возможность сидеть вместе естественно и достаточно комфортно. Первым, что вызовет удивление у новичка, будет, скорее всего, отсутствие обычной обстановки, которая ассоциируется с местами проведения богослужений. В комнате собраний отсутствует алтарь, кафедра проповедника, аналой, купель или орган.

Простота процедуры

Процедура квакерского собрания так же проста, как и комната, в которой оно проходит. Отсутствует литургия или запрограммированный порядок службы с гимнами, нет установленных молитв и чтений; а значит, молитвенники или книги гимнов не нужны. Нет священника или служителя, проводящего богослужение, поскольку эту обязанность выполняют все присутствующие. Нет внешних сигналов к началу богослужения: оно начинается, когда первый участник приходит или приезжает, заходит в комнату и садится в тишине. Один за другим входят другие, рассаживаются и присоединяются к молчанию. Многие собрания поручают одному или нескольким своим членам стоять у дверей, чтобы коротко приветствовать входящих. Если новичок почувствует неуверенность относительно того, где ему сесть, стоящий у дверей Друг будет рад помочь ему.

Так начинаются собрания. Они могут различаться по размеру – от очень маленьких групп, включающих несколько человек, до весьма больших групп. Большинство собраний проходят по воскресеньям и, как правило, утром, поскольку это – самое удобное время для участников. Но собрания могут проводиться в любой день недели и в любое время суток. Самым удивительным аспектом для вновь пришедшего оказывается тот факт, что они проходят в молчании. Это одна из уникальных особенностей квакерского богослужения, и она настолько важна, что ее следует детально рассмотреть в следующей части; но невозможно не остановиться на ней и сейчас, ведь богослужение через ожидание в молчании – это самое драгоценное наследие нашего прошлого и самое значимое наше достояние сегодня.

Совместное молчание

В хорошем собрании, а не все собрания достигают этого идеала, присутствующие постепенно успокаиваются телом и душой, сидя в тишине. Входящие в комнату по отдельности люди раньше или позже начинают сознавать, что воспринимают окружающих на более глубоком уровне, чем это происходит в обычном общении. Оставаясь полностью собой, они также становятся действительно единой группой; сообществом людей, связанных вместе в духе. Признаки этого состояния можно увидеть, когда, например, небольшая группа людей, собравшихся вместе ради какого-то общего интереса, трудится над решением конкретной проблемы. На протяжении некоторого времени решение ускользает от них, и вдруг происходит прорыв, достигается единство, и ощущение общности наполняет группу. Удивительно то, что на квакерском собрании намного более глубокое осознание единства может быть достигнуто без слов.

Никто не в состоянии сказать, в какой именно момент это происходит, но квакерам на протяжении всей их истории было известно, что такое возможно, и что это на самом деле случается. Единственным внешним признаком этого бывает более глубокое молчание, интенсивность которого можно в буквальном смысле почувствовать, когда стихает всякое волнение. Достигнув этой точки, группа становится «сплоченным собранием», и новое измерение окрашивает ее общую жизнь. Возникает более сильное ощущение того, что опыт, которым делится каждый, выходит за рамки повседневной жизни, оставаясь при этом прочно к ней привязанным. В нем есть вневременное качество, снимающее ограничения времени и пространства. С одной стороны, это создается присутствующими; с другой стороны, это бывает им дано. Позже мы рассмотрим значение этого опыта и то, каким образом квакеры пытаются его описывать и интерпретировать, как они на него реагируют.

На один момент мы должны сейчас вернуться к нашему новичку и его вероятным впечатлениям о квакерском собрании. Он может сразу почувствовать себя как дома в тишине, инстинктивно понять, что это – естественная для него форма богослужения. Другие могут ощутить, что им нравится молчать какое-то время, но бывают периоды, когда они беспокоятся и отвлекаются. Есть же и такие люди, которые, хотя их по-настоящему привлекает идея молчания в качестве основы богослужения, все же считают эту практику крайне трудной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.